

Москва
Театр Антона Чехова

Театр

ТРУШКИН ПРИГЛАШАЕТ САМЫХ

— Как у вас возникла идея создания театра на контрактной основе?

— Эта идея принадлежит не мне. Так работает абсолютное большинство театров мира. Так работал театр в России до октябрьского переворота. Во время поездки в США в мае 1989 года я побывал там в Линкольн-центре на спектакле, созданном на контрактной основе. Актеры репетируют и затем играют спектакль на условиях, оговоренных в контракте. Играют до тех пор, пока спектакль пользуется интересом публики. Цены на билеты прямо пропорциональны этому интересу (но в любом случае они в несколько раз превосходят цену на воду, а не наоборот, как у нас). Исчезает интерес — прекращает свое существование спектакль. Иначе говоря, торжество здравого смысла. Такая система стимулирует работников театра — от режиссера до гардеробщика. Это тот самый рынок, целостность которого мы так непозволительно долго обсуждаем.

— Почему в названии театра появилось имя Чехова?

— Идея этого названия принад-

лежит директору театра и моему другу Евгению Рогову. Когда приглашал его на должность директора, я изложил творческую программу, он, в свою очередь, предложил мне это название театра. К моменту создания театра у меня была мечта поставить две пьесы Чехова. Одну из них — «Вишневый сад» — я поставил. Постановку другой — «Дядя Ваня» — мне осуществить пока не удается потому, что в главной роли я вижу только Олега Борисова, а он не может приступить к репетициям из-за занятости. Жду его уже два года.

Имя Чехова в названии театра обязывает нас брать не только самую лучшую, но и определенную драматургию. А именно драматургию, исследующую человека в «социально-экономическом» наклонении. Героев этих пьес можно объединить одним названием — бедные люди. «Бедный, бедный дядя Ваня», бедная Раневская, бедные сестры, бедный Костя... Каждый из них, как, впрочем, и каждый из нас, по-своему несчастен. И еще один критерий для драматургии, которая может идти в нашем театре, — от нее обязательно должен исходить внутренний

свет, в ней обязательно должна таиться надежда. В зрительном зале должно возникнуть сострадание к героям, потребность в добре. На лучших спектаклях, которые я видел в своей жизни, я испытывал чувство сострадания. И это прекрасное чувство. И еще. Я убежден, что Чехов — не скучный, не вялый драматург. В его пьесах заложена колоссальная энергия. Другое дело, что она заложена не столько в словах персонажей, сколько в обстоятельствах, в которые эти персонажи поставлены, а следовательно, в их поведении.

— Драматургом, пьесу которого вы поставили после Чехова, стал Бернгард Слайд. Почему ваш выбор пал на пьесу «Там же, тогда же...»?

— Эта пьеса пролежала у меня в письменном столе пять лет. Она мне нравилась. Но необходимости в ее постановке я не испытывал. Из-за того, что Борисов занят в своем театре, я решил заполнить паузу.

Идея. - 1991. - аб. (N 34) - с. 14

спектакль. Это зависит от подбора людей, делающих спектакль, — я имею в виду не только актеров. Это и постановочная часть, и художники, и административная группа. Если спектакль удался, это заслуга всего коллектива. В провале виновен один человек — режиссер, потому что коллектив, в случае контрактного театра, подбирает он.

— Сколько времени продлится у вас репетиционный процесс?

— «Вишневый сад» репетировали три месяца, пьесу «Там же, тогда же...» — два с половиной. Но репетиции проходят в бешеном ритме, они настолько насыщены, требуют такой творческой концентрации, что их можно приравнять к трем сезонам в государственном театре.

— Ваше отношение к коммерческому театру?

— Если под словом «коммерция» подразумевать порочность, я однозначно за коммерческий те-

атра переход от прозы к поэзии. Такая драматургия, как Чехов, Шекспир, Ростан, дает возможность подвального полета.

— Мишель Монтень писал в «Опытах»: «Тот, кто не подвержен случайностям и трудностям, не может также притязать на честь и радость, вознаграждающие за смелый поступок». С какими трудностями сталкивается сейчас ваш театр?

— Проблем множество. Самая главная — у нас нет своего помещения, своей сценической площадки. Я не хочу маленьких помещений или подвалов. Это должен быть зал на восемьсот — тысячу мест. Мечтаю, чтобы зрители, собираясь идти в театр, надевали самую нарядную свою одежду. В театр должны вернуться праздники.

— Это сейчас реально — получить свой дом?

— У театра есть спонсор — Академия творчества СССР. Если

ЛУЧШИХ

быть совсем точным — Фонд Академии творчества, возглавляемый Рашидом Ахунновым. Они помогают нам не только материально, но и морально. Так что с их и Божьей помощью надеемся...

— Сейчас приходится сетовать на кризис театра. Вы видите выход из него?

— Можно выйти из театрального кризиса путем рынка. У каждого театра должна быть своя публика. Самая сложная мысль, звучащая со сцены, должна быть не просто доведена, но и интересна. Она должна быть многослойной, рассчитанной на разные уровни. Чтобы каждый зритель мог найти доступный и интересный для себя слой в этом слоеном мире.

— Вы по профессии актер. Сыграете ли вы когда-нибудь в спектакле, поставленном Трушкиным-режиссером?

— Режиссер Трушкин приглашает только самых лучших артистов, так что это исключено.

— И на какой же спектакль вы пригласите их в следующий раз?

— Осенью приступаем к репетициям пьесы Э. Ростана «Сирано де Бержерак». Это будет совместная постановка с театром «Сатирикон».

Светлана ЛУКАНИЧЕВА.

● Т. Васильева, Л. Трушкин и К. Райкин. Фото Г. Кузьминой.

Театр, в котором смеются и плачут, который хоть ненадолго может сделать человека счастливым, — стал постепенно уходить из нашей жизни. Но, к счастью, окончательно не исчез. Один из таких театров существует в Москве уже два сезона — это Театр Антона Чехова. У него нет постоянной труппы. С актерами, играющими в спектаклях, заключаются контракты. А играют здесь звезды: Татьяна Васильева, Константин Райкин, Евгений Евстигнев, Владимир Самойлов, Николай Волков... Афиша театра состоит пока только из двух названий: «Вишневый сад» Чехова и недавней премьеры — «Там же, тогда же...» Слайда — спектакля, ставшего одним из ярких событий московского театрального сезона. Оба спектакля поставил режиссер и создатель театра Леонид ТРУШКИН. С ним беседует наш корреспондент Светлана Луканичева.

образовавшуюся по не зависящим от меня причинам. И не жалею, что поставил Слайда. Ибо эта пьеса вполне отвечает критериям выбора драматургии в нашем театре, потому что она исследует человека в его главном противоречии — противоречии духа и плоти. Человек слаб и прекрасен. Пьеса Слайда — мелодрама. Мне кажется, что сейчас — время этого жанра. И назначение на главные роли замечательных артистов, Васильевой и Райкина, позволило мне перенести акцент на трагифарсовое существование, соответствующее, на мой взгляд, наиболее точно жанру нашей жизни.

— Каким принципом вы руководствуетесь при выборе актеров?

— В актерах меня притягивает сильная индивидуальность, эмоциональная и интеллектуальная заразительность, способность абсолютно достоверно проживать экстремальные ситуации на сцене. И, конечно, профессиональная добросовестность. Работая с такими актерами, имеешь шанс на успех. Гарантий в нашем деле не бывает, но от режиссера зависит, повышаются или понижаются шансы на классный

атр. Театр должен стремиться к ажиотажу. И в этом нет ничего постыдного. Спектакли своим качеством, своим высоким уровнем должны оправдывать поднятие цен на билеты. Непосредственность театра — свидетельство того, что из него уходит искусство.

— Вы не хотите, при условии ажиотажа, показывать один и тот же спектакль каждый вечер, как это делается в контрактных театрах за рубежом?

— Я считаю, что это особая профессия — играть каждый день. Это высший пилотаж. Артисты еще не готовы так работать. Но я — за театр без труппы. Наличие труппы — безразличный аспект, ажиотажа за собой актерские простоты. Контрактная система стимулирует человека творчество.

— Какие театральные направления, школы вам близки?

— Мол идея театра состоит в том, чтобы органически соединить эстетику Станиславского с эстетикой Мейерхольда. Добиться в спектакле максимальной интенсивности проживания при постановочной условности, яркости и театральности. Создать незаметный для зрителя и